

История ММК – история твоей семьи

С Элиной Богодомовой мы встретились в музее ММК, куда она принесла документы своего деда Бориса Филипповича Иванченко.

– Дедушка всю жизнь работал на комбинате, – объясняет свой порыв Элина Витальевна. – Отсюда ушёл на фронт, на ММК вернулся после войны и проработал здесь до пенсии. Он очень мало рассказывал о себе, подробности его жизни я узнала позже из многочисленных газетных статей и фронтовых писем, адресованных бабушке. Знаю, что в экспозиции музея ММК есть личные вещи моего деда, хотела бы дополнить их его письмами военных лет, которые все эти годы свято хранились в нашей семье.

Родился Борис Иванченко на Украине в селе Броварки. В 1935-м окончил Харьковский паркостроительный техникум по специальности «техник зелёного строительства». И в феврале того же года по заявке директора Госзеленстроя Фёдора Тимошина вместе с однокурсником Виктором Савченко Бориса Иванченко отправили в Магнитогорск. Молодых специалистов приняли на работу прорабами по зелёному строительству. Поселили их на Щитовых.

«Тогда в Магнитке кроме добровольцев работало около пятидесяти тысяч спецпереселенцев и тысяч тридцать пять заключённых – «итаковцев», – вспоминал Борис Филиппович. – Дня три-четыре мы прожили у попутчика, с которым познакомились ещё в Москве, осматривались. Магнитогорск тогда был городом режимным. Да и городом его можно было назвать весьма условно. Щитовые, тюрьма, Зеленстрой, комбинатские цехи, а вокруг – голая степь да холмы. Потом пришёл комендант и повёл нас в контору Зеленстроя. Дали нам с Виктором карточки, прикрепили к столовой, снабдили спецодеждой – фуфайками, штанами ватными, лаптями. Мы в этой одежде ничем от «итаковцев» не отличались».

Работы по благоустройству и озеленению не прекращались даже зимой. В помощь Иванченко и Савченко отрядили две бригады заключённых ИТК – сто человек – и опытного земледельца из числа спецпереселенцев Дмитрия Сыровегина. При помощи кайла в промёрзшей земле они должны были посадочные ямки, готовили площадки для будущих фонтанов. По воспоминаниям Бориса Филипповича, на месте нынешнего левобережного Дворца культуры металлургов была гора, которую местные именовали «базарной». Там добывали камень для укрепления посадочных ям. Везли его на тачках в строящийся Соцгород. От остановки «Кирова» и до «Берёзок» копали ямы вдоль дороги, куда весной высадили саженцы карагача и тополя.

«Вскоре меня оформили техником по озеленению и отправили в Омск за посадочным материалом, – рассказывал Борис Филиппович. – Короткий срок ему, 22-летнему парню, предстояло достать вагоны, отобрать и подготовить к перевозке молодые деревца. – Сначала

Элина Богодомова

© Дмитрий Рукматёв

Древо жизни

За свою трудовую деятельность он посадил тысячи деревьев – в парках, скверах Магнитки и на территории ММК

Борис Иванченко

от своего бывшего начальника Фёдора Тимошина. Тот просил вернуться. Шёл 1937 год. К тому моменту, когда Борис

прибыл на Урал, Тимошина арестовали и отправили на Колыму, где он и сгинул.

Зеленстрой к этому времени перешёл в ведение управления коммунального хозяйства ММК. Начальник УКХ Теплицкий велел Иванченко принимать цех. Так Борис Филиппович стал начальником садово-паркового хозяйства. Через несколько месяцев его назначили прорабом зелёного строительства парка культуры и отдыха металлургов, заложенного в 1933 году.

Из благоустройства там была только деревянная танцплощадка, которую окружали диковинные самодельные пальмы.

Зеленстрой к этому времени перешёл в ведение управления коммунального хозяйства ММК. Начальник УКХ Теплицкий велел Иванченко принимать цех. Так Борис Филиппович стал начальником садово-паркового хозяйства. Через несколько месяцев его назначили прорабом зелёного строительства парка культуры и отдыха металлургов, заложенного в 1933 году.

Из благоустройства там была только деревянная танцплощадка, которую окружали диковинные самодельные пальмы.

Изготавливали их просто: в кадку с песком устанавливали шест, обмотанный войлоком, а сверху крепили металлические листья, выкрашенные в зелёный цвет

При малейшем ветерке экзотические деревца звонко громыхали. Борис Иванченко, которому на тот момент исполнилось 25 лет, понимал, как хочется молодёжи иметь настоящий парк, и приложил немало сил для его создания: заказывал в Москве скульптурные композиции и статуи, контролировал их доставку и монтаж, продумывал архитектуру аллей и клумб, заботился о питомнике, где подрастали саженцы. К слову, знаменитый памятник Серго Орджоникидзе, который сегодня украшает площадь перед ДК метизников, а прежде долгие годы стоял у входа в левобережный парк металлургов, заказал и доставил в Магнитогорск именно Борис Иванченко.

– К этому времени дедушка встретил свою единственную любовь – свою Нину. Она родом из Орехово-Зуева. Поженились в 1939-м, через год у них родился сын – мой папа, – рассказывает Элина Витальевна. – Так как дед занимался озеленением парка металлургов, им выделили прямо на его территории небольшой домик.

Когда началась война, у Бориса Иванченко была бронь, но он упрямо просился на фронт. Нина к этому времени ждала второго ребёнка. В 1942 году Борис Иванченко был мобилизован в 49-й отдельный запасной телеграфный батальон, но по личной просьбе направлен на фронт. Боевой путь начинал под Москвой, был пулемётчиком и связным, младшим командиром связи. Воевал на Северо-Западном, Калининском, Ленинградском и Прибалтийском фронтах.

«Воспоминания о войне – это тяжёлый страшный груз, – рассказывал Борис Филиппович. – Всю войну не расставался со своим отдельным батальоном связи 98-го стрелкового корпуса. Сколько людей оставалось лежать в земле, чем дальше мы уходили на Запад. В Эстонии могила парторга роты Смирнова. Добровольно шагнул он из окопа с катушкой телефонного провода. По подёргиванию провода мы чувствовали, что товарищ ползёт, порой подаёт голос. И вдруг связь заработала, а Смирнов замолчал. Нашли мы его убитым – парторг продолжал держать в зубах концы оголённого провода. На Карельском перешейке потерял я друга Григория Саяпина – погиб от пули снайпера. По таким вот солдатскими могилами можно прочертить путь нашей роты от Подмосковья до Берлина».

В Ленинграде, ещё не оправившемся от блокады, Иванченко видел людей, качавшихся от ветра. При виде бойцов на их измождённых лицах появлялась улыбка. Ради этого стоило сражаться и умирать, говорил фронтовик.

Победу Борис Филиппович встретил под Берлином, парторгом отдельного батальона. Демобилизован в августе 1945 года

В октябре 1946 года Борис Иванченко вновь устроился на ММК мастером участка озеленения, через год был назначен заместителем начальника цеха благоустройства, который на территории подсобного хозяйства выращивал для работников комбината капусту, картошку и огурцы. Но директор ММК

Григорий Носов мечтал о создании большого плодово-ягодного хозяйства. К этой работе он привлёк вчерашнего фронтовика Бориса Иванченко. В цехе благоустройства был создан отдел зелёных насаждений для выращивания посадочного материала. На правом берегу выбрано подходящее для организации сада место. Борис Иванченко, который с 1948 года возглавлял цех, был назначен начальником садоводческого комплекса «Лесопарк». Под его руководством учёные ВНИИ садоводства из города Мичуринск впервые на Урале разработали «Агроэкономический проект развития промышленного сада» для отдыха металлургов и строителей, а также для обеспечения фруктами и ягодами жителей города. На площади 326 гектаров были высажены яблони, груши, вишня, слива, смородина, крыжовник, малина и земляника. В 1950 году получили первый урожай – три ящика яблок и три тонны ягод. В 1964 году сад дал три тысячи тонн овощей и фруктов, в 1973 году ему присвоили статус теплично-садового совхоза.

При участии Бориса Филипповича были построены парк Металлургов, заложены Коммунистический парк и парк Победы. Он оказал практическую помощь в строительстве коллективных садов «Дружба», «Горняк», «Металлург». С 1968 по 1978 год Борис Иванченко работал помощником директора ММК по общественному питанию, благоустройству и сельскому хозяйству. Вместе со своим коллективом участвовал в строительстве первой шоссеной дороги до озера Банного.

– Он и дома всегда что-то сажал, выращивал, – отвечает Элина Витальевна. – У деда с бабушкой был прекрасный ухоженный сад. Дед вырос в деревне и всегда тянулся к земле. Он был очень добрым, ответственным человеком. Не пил и не курил, ни разу не сказал в адрес бабушки, с которой прожил более шестидесяти лет, ни одного грубого слова. Всю жизнь они были друг для друга Боречкой и Ниночкой.

Трудовые и военные заслуги Бориса Иванченко отмечены двумя орденами «Знак Почёта», орденами Великой Отечественной войны двух степеней, орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За трудовое отличие», «За оборону Ленинграда», «За отвагу», «За победу над Германией», пятью бронзовыми и малой серебряной медалью ВДНХ СССР.

В последние годы жизни Борис Филиппович кропотливо зарисовывал историю своего рода: родную деревню Броварки, речку Псел, родительский дом с вишнёвым садом – для того чтобы внуки и правнуки знали, откуда пошёл их род, кем были их предки и как они жили. А потомки Бориса Иванченко, в свою очередь, бережно хранят воспоминания о нём, фотографии и документы. Для них он самая настоящая история – человека, города, страны. Но в отличие от архивов и учебников – история близкая, родная.

– Комбинат тоже стал для нас семейной историей, – подытоживает Элина Богодомова. – На ММК трудились дедушка и бабушка, затем папа и его брат Юра, сейчас традицию продолжает племянник Никита, который работает в десятом листопрокатном цехе. Но начало этому положил дед. Большая часть деревьев и кустарников в городе и на комбинате посажены его руками, и это лучшая память, которую он мог о себе оставить.

Елена Брызгалова